О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Коннова В.С.,

судей – Русакова В.В. и Шадрина И.П.

рассмотрела в судебном заседании от 28 февраля 2002 года дело по частным жалобам подсудимого Оболенского М.А. и адвоката Соболевой Н.Г. на определение Новосибирского областного суда от 21 ноября 2001 года, которым в удовлетворении ходатайства подсудимого Оболенского М.А. и адвоката Соболевой Н.Г. об изменении меры пресечения

ОБОЛЕНСКОМУ Михаилу Александровичу, родившемуся 11 сентября 1958 года в г. Риге Республики Латвия, русскому, с высшим образованием, работавшему заместителем генерального директора – финансовым директором ЗАО «Диалог-Сибирь», ранее не судимому, содержащемуся под стражей с 28 февраля 2000 г., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.17 и п.п.«а,н» ст.102 УК РСФСР;

и в удовлетворении ходатайства подсудимого Оболенского М.А. об изменении меры пресечения

МАКСИМОВСКОМУ Дмитрию Анатольевичу, родившемуся 4 января 1968 года в г. Курган-Тюбе Республики Таджикистан, русскому, со средним образованием, работавшему экспедитором в ООО «Раму-Тата», судимому 27 августа 1996 года по ч.2 ст.224 УК РФ к пяти годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 5 лет, находящемуся под подпиской о невыезде, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п.п.«а,н» ст.102 УК РСФСР;

МАЛИКОВУ Ринату Фидаратовичу, родившемуся 11 апреля 1969 года в г. Новосибирске, башкиру, со средним образованием, работавшему водителем в ЧП «Ассоль», ранее не судимому,

находящемуся под подпиской о невыезде, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п.п.«а,н» ст.102 УК РСФСР,

- отказано.

Оболенский обвиняется в организации умышленного убийства генерального директора ЗАО «Диалог-Сибирь» Люлякова А.В. из корыстных побуждений (за вознаграждение в 10 млн. рублей) и по предварительному сговору группой лиц, совершенном в период осени 1994 г. – 19 июля 1995 г.

Максимовский и Маликов обвиняются в умышленном убийстве Люлякова А.В. из корыстных побуждений и группой лиц по предварительному сговору, совершенном 19 июля 1995 года.

Вменяемые им в вину преступления совершены в г. Новосибирске при обстоятельствах, изложенных в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении.

В судебном заседании подсудимые Максимовский и Маликов виновными признали себя частично, а подсудимый Оболенский виновным себя не признал.

При обсуждении ходатайства государственного обвинителя прокурора Репца В.В. о направлении дела для производства дополнительного расследования адвокат Соболева и подсудимый Оболенский заявили ходатайство об изменении Оболенскому меры пресечения на подписку о невыезде, а подсудимый Оболенский, кроме того, заявил ходатайство об изменении меры пресечения подсудимым Максимовскому и Маликову и заключении их под стражу.

Суд отказал в удовлетворении этих ходатайств.

В частных жалобах:

- подсудимый Оболенский просит отменить определение суда и изменить ему меру пресечения на несвязанную с лишением свободы, а подсудимым Маликову и Максимовскому изменить на содержание под стражей. При этом Оболенский ссылается на свое состояние здоровья, наличие на его иждивении двоих детей и престарелых больных родителей, на свои положительные характеристики, на поручительства «авторитетных граждан России». Считает, что ссылка в определении суда на то, что он может воспрепятствовать установлению истины по делу, необоснованна;

полагает, что его обвинение основано на доказательствах, имеющих неустранимые противоречия. По мнению Оболенского, если бы Максимовский и Маликов содержались под стражей, то они не дали бы имевшихся в деле показаний в отношении него – Оболенского;

- адвокат Соболева Н.Г. в защиту интересов подсудимого Оболенского М.А. просит отменить определение суда и изменить Оболенскому мере пресечения с содержания под стражей на несвязанную с лишением свободы, ссылаясь на те же доводы, что и подсудимый Оболенский в своей жалобе.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Коннова В.С., объяснения адвоката Соболевой Н.Г., поддержавшей свою жалобу по изложенным в ней основаниям, заключение прокурора Костюченко В.В. об оставлении определения без изменения, проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, судебная коллегия находит определение суда законным и обоснованным по следующим основаниям:

По смыслу закона, проверяя законность и обоснованность ареста, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности содержащегося под стражей лица в инкриминируемом ему преступлении. При таких данных доводы жалоб о неустановлении события преступления, его обстоятельств, об обосновании обвинения доказательствами, имеющими неустранимые противоречия, не имеют юридического значения при проверке законности и обоснованности определения об отказе в изменении Оболенскому меры пресечения и не подлежат разрешению по существу при кассационном рассмотрении дела по проверке законности и обоснованности меры пресечения подсудимому.

Ссылка на то, что исполнителям убийства Маликову и Максимовскому избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, не влияет на законность и обоснованность определения о мере пресечения Оболенскому, поскольку избрание (изменение) меры пресечения подсудимому по аналогии с другими подсудимыми действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено. Мера пресечения избирается (изменяется) в отношении каждого обвиняемого (подсудимого) индивидуально.

Судом в определении правильно указано, что подсудимые Маликов и Максимовский не нарушали условий подписки о невыезде, какого-либо влияния на установление истины по делу, не предусмотренного законом, не оказывали, поэтому оснований для заключения их под стражу не имелось и судом правильно отказано в удовлетворении соответствующего ходатайства

Оболенского в отношении Маликова и Максимовского Кроме того, подсудимый Оболенский не наделен полномочиями в отношении других подсудимых, не является потерпевшим по делу и ему законом не предоставлено право ставить вопрос об изменении меры пресечения не в отношении себя, а других подсудимых.

Изменение меры пресечения другим подсудимым, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, не имеет целью изменение их показаний в отношении подсудимого Оболенского, как об этом ставится вопрос в жалобе.

Вывод суда о том, что Оболенский, находясь на свободе, может воспрепятствовать установлению истины, соответствует имеющимся материалам дела. Ссылка в его жалобе на то, что если бы Максимовский и Маликов были заключены под стражу, они не дали бы показаний в отношении него, подтверждает указанный вывод суда.

Данные о личности Оболенского, на которые имеются ссылки в жалобах, были известны суду при вынесении указанного определения. Указание суда в определении об отсутствии врачебного заключения о нуждаемости Оболенского в срочной госпитализации из-за тяжести имевшихся у него заболеваний, соответствует имеющимся материалам дела. Само по себе состояние здоровья Оболенского (при отсутствии соответствующего экспертного медицинского заключения о невозможности содержания его под стражей) не может являться основанием для изменения избранной в отношении него меры пресечения, поскольку, находясь под стражей, он обеспечен гарантированной государством медицинской помощью. Дети Оболенского – взрослые (1980 и 1981 годов рождения).

Вместе с тем, судом правильно учитывалась тяжесть предъявленного обвинения(санкция ч.4 ст.17 и п.п.«а,н» ст.102 УК РСФСР предусматривает возможность назначения Оболенскому, в случае признания его виновным в предъявленном обвинении, смертной казни либо лишения свободы на срок от 8 до 15 лет). При таких данных оснований к признанию определения суда незаконным и необоснованным не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

определение Новосибирского областного суда от 21 ноября 2001 года